

С момента нашего с мамой поспешного отъезда из родного города прошло больше трех месяцев. Мы раз пять переезжали с места на место, нигде не задерживаясь больше, чем на три-четыре дня — в целях конспирации, конечно. Останавливались исключительно на частных хатах, без предъявления документов — по той же причине. Дело не шуточное: если бы нас нашла банда Викентия Самойловича, то за ту сумму из «папиного наследства», что мы увезли с собой, они запросто могла нас прибить!

Во время первого же нашего «привала» я собственноручно перекрасил мамины великолепные волосы. Теперь она шатенка с отливом в рыжину. Уродовать золотистые мамины локоны было жалко до слез, но что делать: найти натуральную блондинку, на которую на улице пялится каждый второй мужик очень легко. Когда проезжали через один из крупных приволжских городов (какой — промолчу), я исполнил еще одну свою «оригинальную» задумку — пробежал по окрестностям ж/д вокзала и купил у одного из более-менее прилично выглядевших местных бомжей паспорт за 15 тысяч.

Мужик хотел 25, но я, несмотря на нехватку времени, поторговался — человек, платящий запрашиваемое не торгуясь, вызывает подозрения и запоминается. Когда мы въехали на территорию соседней области, я в одном из райцентров (городе с населением тысяч 50), осуществил следующий этап моего «финта ушами» — выдал мою любимую мамулю замуж.

Конечно, я проделал это в одиночку. Мамино участие в этом мероприятии ограничилось выдачей мне на руки ее паспорта. В местном ЗАГСе я зашел на прием к директрисе и после слезного рассказа о большой и чистой любви, коварном сопернике и несчастной невесте, дебилая тетка с двумя подбородками «впечатлилась» и за четыре дня оформила все необходимые бумажки и решила вопрос с выдачей паспорта на новую фамилию. Правда произошло это только после того, как в ящик ее стола перекочевал конверт со 100 тысячами рублей.

Теперь моя мамуля — Людмила Сергеева. Фамилия не самая часто встречающаяся, но и не такая редкая — то что нам и надо. Перед этими событиями мы с мамой сделали «большой круг» — покинув свой город проехали по трем разнонаправленным маршрутам — на восток, на северо-запад и на юг. Ехали на поезде и в автобусах. Билеты брали в разные вагоны и выходили не доезжая иногда и половины маршрута. Наконец, все эти «заячьи петли» начали вызывать у мамочки тошноту и я счел, что можно ехать туда, где мы оседем на более длительный срок.

Мы решили остановиться в Подмоскowie. Почти доехав до региона, мы сделали еще несколько хаотичных переездов и, наконец, осели в городе (не скажу в каком) недалеко от столицы. Прожили неделю на частной квартире и я, побегав по городу как хорошая гончая, прикупил (на мамино новое имя, разумеется) небольшой дом на окраине. Это было что-то вроде помеси коттеджа и загородной усадьбы. Полутораэтажный четырехкомнатный дом с участком, садом и оранжереей. Вместо бани в полуподвальном этаже была оборудована просторная сауна, а по соседству с ней что-то вроде мини-спортзала. Дом продавался вместе с обстановкой — она была без претензий на роскошь, но весьма добротная. Меня привлекли сауна, готовая обстановка (не надо светится в мебельных магазинах и давать свой адрес) и цена — деньги у нас оставались еще немалые, но после покупки дома надо было начинать

экономить. Впрочем, пришлось купить еще и автомобиль — выехать с окраины в любое удобное тебе время без колес — проблема. Взял подержанную «Нексию» белого цвета — таких машин на дорогах пруд пруди. Права я получил еще учась в 11-м классе.

На новоселье мы с мамой проехали по местным магазинам: прикупили постельного белья, кое-что из посуды и разных бытовых мелочей. Когда наконец мы добрались до «своего угла», мама была вымотана до предела. Она сняла верхнюю одежду, сапоги и еле доковыляв до гостиной рухнула на монументальный диван.

— Сашик, я устала как ломовая лошадь... Не могу двинуть ни рукой, ни ногой.

— Люсь, лежи отдыхай! Я сейчас занесу в дом все покупки, приготовлю что-нибудь перекусить и затоплю печь в сауне.

Надо сказать, что за прошедшее время у нас выработался некий ритуал в отношениях. В частности, мама называла меня, своего любовника «Сашенька» или «Сашуля», а я ее — «Люся» или «Люсиль». Маме почему-то не нравилось ее полное имя — Людмила, а вот его производное «Люся» вполне устраивало.

Я провозился с разгрузкой, уборкой и готовкой почти полтора часа. Сауна должна была поспеть через час и я пошел будить маму — был уверен, что она крепко спит. Но мамуля уже немного восстановилась и даже успела переодеться в тапочки и домашний халат. Когда я вошел, она полулежала на диване и щелкала пультом большой LED-панели.

— Все готово, Люсь! Пойдем на кухню или подать сюда?

— Давай поедим здесь, Сашуля! Я хочу сегодня полентяйничать...

Я быстро загрузил на кухне сервировочный столик (в нашем новом доме нашелся и такой) и вкатил его в гостиную. Я не стал заморачиваться и приготовил несколько стейков из семги, а также огромную гору бутербродов с красной икрой, сырокопченой нарезкой, сыром и т. п. Достал с нижней полки столика ведро со льдом — там отпотевала бутылка шампанского.

— Ну, Люсенька, за нас, за начало новой жизни!

Мы с мамой выпили по паре глотков и жадно накинулись на еду. Допили шампанское и решили больше сегодня на спиртное не налегать — впереди сауна, может сильно развести, а то и что похуже. Отдохнув после еды пошли в сауну. Мама уже не стеснялась обнажаться передо мной — при нашей кочевой жизни в спартанских условиях вся стеснительность слетела как шелуха. Но в ситуациях, не касающихся секса роднуля все же предпочитала не принимать некоторых «развратных» по ее мнению поз. Так что смотря на ее обнаженном теле ничего кроме упругих молодых грудок и шелковистого треугольника внизу живота рассмотреть было нельзя.

В сауне мы сполоснулись по очереди в душевой кабине и прошли в парную. Я улегся на верхней полке, мама на нижней — все-таки выносливость к жару у нее не чета моей. Я высидел полчаса, мама — не более 15 минут. Еще раз хорошенько сполоснулись и пошли в спальню. Там ждала постеленная мной собственноручно свежая постель. Мама откинула край одеяла, сладко потянулась, зевнула и спросила полупшепотом:

— Сашик, ты будешь меня сегодня... хм, любить? Может завтра?...

— Конечно завтра, солнышко! Спи моя хорошая...

Во время наших переездов сексом нам с мамой удавалось заниматься урывками, с оглядкой на то, чтобы маминих страстных стонов не услышали соседи за тонкими стенами очередной съемной квартиры. Теперь всем ограничениям пришел конец: мы дома, одни, никаких соседей в радиусе километра (дом стоял на отшибе) нет, делай что хочешь, хоть голышом по

участку бегай! Так что наутро я смело разбудил мамулю влажным долгим поцелуем. Она что-то по кошачьи промурлыкала и открыла глаза.

— Сашуля, ты уже выспался? Который час, кстати?

— Да уже почти двенадцать, солнышко... Не пора ли тебя разбудить?

— Давай, буди... Ты еще не забыл, как это делать?

Я по привычке немного взъерошил мамины великолепные локоны и вдохнул их чудесный запах. Кончик члена немедленно уперся в мамин мягкий пушистый лобок. Она притворно ойкнула (кокетка!) и потянулась рукой к моему агрегату. Я еще раз засосал ее сладкие губки и занялся сисечками. Возбудить мою Люсечку можно было несколькими глубокими поцелуями и ласками ее упругих грудей с бледно-розовыми сосками. Мой конец, упертый в верхнюю часть маминой щелочки ощутимо повлажнел — писечка потекла, показывая, что хотела бы принять внутрь моего бойца.

Я несколько раз двинул бедрами так, что кончик моего агрегата прошелся по влажным краям половых губок. Мама начала глубоко дышать и прикрыла глаза. Внезапно она крепко прижалась ко мне, руками обхватила меня за плечи и ягодицы и рр-раз — перевернулась на спину одновременно «вкатив» меня на себя. Я всегда поражался с какой ловкостью она проделывала этот прием «сексуального самбо» — ведь у меня немалый (в сравнении с ней) вес и все же ни разу я не почувствовал, что мамуле это тяжело или неудобно. Одновременно мамочка вильнула бедрами и мой член скользнул в ее влажную дырочку. Ее горячий скользкий тоннель был по-прежнему очень тесен, так что мне пришлось слегка нажать и через 3—4 секунды я вошел в мамулю полностью. — Ах-х-х... Саша...

— Люсенька...

Я начал двигаться в нежной горячей дырочке, постепенно убыстряясь. Мама тоже начала ускоряться. Обычно она предпочитала проявлять свои желания минуте на 8—10-й нашего акта, но сейчас прошло не более 3-х минут, а мама Люся уже подбрасывала меня своими бедрами и громко стонала — сказывался «недоеб» предыдущих хлопотных недель. Я начал вгонять в нее своего бойца в полную силу, доставая шейку ее матки и мама бурно кончила на пятой минуте нашей разнузданной ебли. Через десяток секунд излился и я. Традиционно отдохнув на ее горячем и слегка влажном животике пару минут, я тихонько подул ей на челку и лоб и мамуля разомкнула свои объятия позволив мне улечься рядом с собой.

— Сашик, я так соскучилась! Мы так давно не были вместе ПО НАСТОЯЩЕМУ...

— Люсенька, сладкая моя, мне было так хорошо... Ты чудо!

— Сашуля, я еще хочу! Мне одного раза мало... Давай отдохнем немного и повторим!

— Хорошо, родная моя, я готов...

После второго акта страстной ебли мы минут двадцать лежали, держась за руки как подростки, потом немного пососались (в подражание им же) и я сел на кровати.

— Люсь, в этот раз я буду сзади!

— Как скажешь, мой хороший!

Мама быстро промокнула полотенцем свою промежность и приняла коленно-локтевую позу. Я встал на колени позади нее и окинул взглядом открывшееся передо мной зрелище. «развратном» виде, т. е. с широко раздвинутыми ногами. Мама долго, со скептически поджатыми губами рассматривала на снимке свои «прелести» и, в конце концов была вынуждена признать что ТАМ у нее — «да, аккуратненько так, ну смотри уж, бесстыдник»... С этого дня, два раза в неделю (сроки мама установила сама) я брал

специальный женский станок и подбривал ей подмышки, область половых губ и ануса. Лобок брить я маме категорически запретил — там должен красоваться роскошный шелковистый треугольник из курчавых темных волос. Что удивительно, у мамы, натуральной блондинки, брови, волосы в подмышках и на писье были темно-русого, почти черного цвета. Мама в ответ на мое удивление по этому поводу шутила:

— Сашенька, я «мастями пошла», как у лошадей бывает!

После окончания каждой интимной стрижки мама получала сочный и страстный поцелуй в свой чудесный свежесбривший «цветочек», после которого отвечала мне уже «нормальным» долгим и страстным поцелуем.

Пару раз в неделю (обычно по выходным) я делал маме куни. Как ни странно, мама против этого нисколько не возражала. Видимо, раз уж она доверила мне бритье своих самых сокровенных мест, то возражать против поцелуев в те же места, мама посчитала просто глупым занятием.

Куни я делал качественно — облизывал половые губки, проникал языком в пещерку, лизал и покусывал клитор, все это — с большим напором и желанием. Мама, хоть и не доходила до оргазма, но возбуждалась капитально, и конечно все заканчивалось бурным и продолжительным сексом. Как-то раз, я, в очередной раз с наслаждением проникал языком в мамину горячую пещерку и вдруг почувствовал, как мой вздыбленный агрегат взяла нежная женская ручка. Она неуверенно вздрочнула мой орган, оттянула вниз крайнюю плоть и я ощутил как на моей головке сомкнулось влажное и упругое кольцо женских горячих губ!

Вначале движение этого «сосального агрегата» на моем члене были слабыми и неуверенными, но с каждой секундой мама (а кто бы еще это мог быть, ха-ха) набирала темп. Теперь мой орган заходил ей в рот уже наполовину, потом на две трети... По-видимому это был предел маминых возможностей, но само сознание того, что моя любимая мамочка сосет моего дружка возбуждало невероятно! Конечно, ни я, ни мама в этот раз оргазма таким способом не получили, но последовавший за этим развратным действием бурный секс все компенсировал. В том числе, привел любимую мамулю к очередному «Девятому валу»!

В ближайший выходной, перед тем, как я начал раскладывать любимую мамочку для очередного куни, она, опустив глаза и слегка краснея выдала мне:

— Саша, я хочу взять в рот твоего дружка...

— Люсь, ты что хочешь взять просто так, без подготовки? Может давай вместе, как прошлый раз?

— Нет, я хочу сперва сама взять, а потом уже ты мне сделаешь приятно...

— Но тебе придется встать на колени...

— Я знаю... Не только ты порно смотрел... И, я хочу, чтобы ты там у меня во рту двигал своим дружком также, как в нижней дырочке...

Так. Очередной мамин сюрприз. Она, что, хочет чтобы я ЕБАЛ ЕЕ В РОТ? Свою дорогую и ОЧЕНЬ любимую мной мамочку? Но... если посоветоваться со своей «малой головой», разве тебе этого не хочется? Хочется, да еще как! Последний раз мой агрегат побывал у женщины во рту больше полугода назад!

— Ну... хорошо. Вот тебе подушка, вставай на колени.

Мама опустила колени на подушку и подняла свое прекрасное лицо, глядя снизу в мои глаза:

— Сашенька, я надеюсь ты все сделаешь как надо...

— Конечно, любимая...

Она закрыла глаза и открыла свой нежный ротик. Я тихонько начал вдвигать в него свой каменный стояк. Вставив до половины начал движение назад, потом еще. Постепенно темп и глубина проникновения увеличивались. Наконец, я запустил свои пальцы в густые мамины волосы, сжал их и начал насаживать ее рот на член в хорошем темпе. До конца, конечно, я не вставлял — рвотный рефлекс еще никто не отменял (слава моему прошлому опыту!).

Буквально через пять минут бесстыдных манипуляций я, устав сдерживаться излился в мамин горячий влажный рот.

Ощувив первый удар горячей клейкой струи мама непроизвольно дернула головой, пытаясь отстраниться, но мои пальцы сжимавшие ее волосы не дали это сделать. Так что мамуле пришлось принять внутрь своего ротика всю порцию молодых «любовных соков». Конечно все не поместилось и белые потеки вырвались из маминых губ и потекли на подбородок, шею, закапали на грудь. Я, наконец, отпустил ее волосы и вытянул наружу свой изрядно обмякший конец. Мама несколько секунд стояла на коленях без движения, а потом начала глотать. Моя любимая мамочка ГЛОТАЛА МОЮ СПЕРМУ! За пару минут она пришла в себя и уже осмысленно вытерла пальцами потеки на подбородке и облизала их своими коралловыми губками. Потеки с шеи и груди я ей вытер сам — мягкой салфеткой.

— Как ты, Люсь? Нормально себя чувствуешь?

Мама загадочно улыбнулась и прошептала:

— Очень необычные ощущения... Я пока еще плохо поняла что почувствовала...

Когда мы оба умылись и пошли завтракать, я приобнял маму за плечики и легонько поцеловав в губы спросил:

— Ну тебе хоть было приятно, любимая?

— Ты знаешь, меня больше заводило то, что я делаю приятно ТЕБЕ, моему самому близкому человеку на свете... Ну и, я давно хотела попробовать на вкус то, что ты в меня ежедневно закачиваешь...

Прошло три месяца нашей с мамой безмятежной жизни и я воплотил в жизнь последнюю часть плана по нашей легализации — я женился на своей любимой мамочке! Я поехал в тот районный центр, где за взятку «выдавал замуж» мою родительницу и там за ту же сумму ее «развели» с гражданином Сергеевым, которого «супруга» и в глаза не видела. Потом я уже в том районе, где мы теперь постоянно проживали, подал наши с мамой заявления на регистрацию брака. После хорошей «подмазки» наш с мамой брак был зарегистрирован (правда пришлось переписать заявления задним числом на более раннюю дату). Свидетелей на регистрацию я нашел в частных домах, из небольшого поселка по соседству с нашим домом. Приличная и степенная пожилая пара охотно согласилась удостоверить наш брак за довольно скромное вознаграждение.

Праздновали это событие мы с мамой вдвоем. Я заранее закупил легких вин, шампанского, разных мясных и рыбных деликатесов и мы то наслаждались напитками и едой, то танцевали под слегка приглушенную музыку. Мама тщательно соблюдала «приличную» дистанцию — она хотела пережить все ощущения «невесты», а я нежно стискивал в руке ее трепещущие пальчики.

В постель она улеглась в трусиках и бюстгалтере, а поверх них еще и длинная ночнушка! Пришлось долго, с поцелуями и поглаживаниями «разоблачать» свою молодую супругу, что, впрочем было вскоре компенсировано ее бурным и продолжительным оргазмом.

Наутро мама разбудила меня ласковым поцелуем:

— Ты уже проснулся, муж мой?

Я слегка офигев от такого обращения, пробормотал:

— Еще пару минут и проснусь, женушка...

Мама еще раз ласково прикоснулась ко мне губами и убежала в ванную. Я еще немного подремал и вдруг почувствовал запах свежесваренного кофе. Через пять минут дымящаяся чашка с ароматным напитком уже оказалась у меня в руках. Вот так мамулькина! Кофе в постель любимому мужу! Я отпил сладковато-терпкую влагу и покосился на улыбающуюся роднюлю:

— Вроде наоборот должно быть, это тебе надо кофе в постель приносить...

Мамулькина задорно вздернула точеный носик:

— Вот еще! Я буду делать как Я хочу! А я очень люблю тебя Сашенька и мне нравится о тебе заботиться и ухаживать за тобой. Так что допивай и бегом в ванную!

Когда я закончил все гигиенические процедуры и пошел в спальню за своей домашней одеждой, то увидел там мамочку, которая стояла на коленях и требовательно поманила меня к себе.

— Муж мой, пора накормить женушку завтраком!

Роднюля взялась за мой член и через пару минут подрачивания и облизывания маме удалось добиться его «восстания». Затем она как в анекдоте «закрыла глазки и открыла ротик». Я вставил туда свой инструмент и от души выебал мамулин рот. Она старательно проглотила всю сперму, облизала мою скользкую головку и пошла умываться.

Кстати, мама глотает мою сперму не столько для того, чтобы доставить мне удовольствие, сколько как она выражается «для укрепления здоровья и подъема жизненного тонуса». Где она набралась такой «мудрости» мамулькина не говорит, но поглощает мой «продукт» исправно.

После завтрака роднюля заявила:

— Сашенька, собирайся, сейчас поедem по магазинам, мне нужно купить кое-что по хозяйству.

В магазинах мама долго и придирчиво выбирала... гладильную доску. Я недоумевал (у нас же есть одна!), но благоразумно помалкивал. А роднюля шупала один агрегат за другим, особо внимательно проверяя на прочность раскладные ножи. Наконец, подходящая доска была куплена и отвезена домой.

После обеда мама разложила свое приобретение и попросила меня принести мебельный степлер (его мы тоже приобрели во время поездки). Следующий час я потратил на то, чтобы под маминым руководством отвинтить с доски все приспособы для утюга и оббить агрегат по бокам сложенной в несколько слоев толстой фланелью.

Когда все работы были закончены, роднюля с самым серьезным видом подвела меня к торцу доски заставила «встать прямо» и повозившись, отрегулировала ее высоту так, что край агрегата приходился немного ниже моего... хм-м, дружка. Затем мамулькина скинула халатик (под ним по ее привычке ничего не было) и быстро улеглась животом на доску. Потом она свесила руки и ноги вниз и заявила:

— Вот, Сашенька, теперь у нас есть «скамеечка для любви», ты сможешь пользоваться своей женушкой и в писечку и в ротик! И по попочке шлепать тоже очень удобно!

Я несколько секунд простоял в ступоре, глядя на этот «ебальный станок» с разложенной на

нем голенькой роднулей, а потом быстро скинул шорты вместе с трусами и решительно засадил свой вздыбившийся орган в мамочкину влажную от похоти призывно полураскрытую розовую щель. Мамуля еле успела ухватиться руками за края доски. Я ебал любимую мамочку с оттяжкой, глубоко всаживая в нее свой агрегат, на обратном движении почти полностью вынимая его из роднулиной хлюпающей дырки. Люся уже через пару минут начала сладко постанывать, а потом и повизгивать — я вбивал в нее свой дрын как никогда жестко. Мама уже кончила, а я только еще разогрелся. В общем, пока я таранил ее писечку обычные для меня десять минут, она кончила еще два раза. Когда я, наконец, снял роднулю с доски и на руках понес мыться, она обессилено прошептала:

— Ты меня измочалил, муж мой... Но мне очень понравилось!

Пообедав и отдохнув, мамочка потащила меня к «скамеечке» вновь, улеглась на животик и я отьебал роднулю в ротик. Наглотавшись вволю спермы, она заявила, что так принимать в рот моего дружка гораздо удобнее, только надо сделать валик для ее подбородка. Сделали. Потом опробовали «шлепки по попе» — это какой-то пунктик у роднули, она два-три раза в неделю пристает ко мне с этим «истязанием».

Я, чтобы не отбивать руки, да и не слишком травмировать мамулин организм, купил школьную линейку — полоску из тонкого гибкого пластика 40 см длиной. Эта импровизированная «розга» хорошо оставляет следы на коже (даже до синяков) и в то же время, не вызывает сотрясения органов малого таза роднули, как это происходило бы при сильных шлепках ладонью. Я нанес около двадцати ударов по маминым ягодичкам, после чего довольная донельзя мамочка повертела попой у зеркала, разглядывая красные полосы на ягодичах, после чего была поставлена раком и хорошенько отьебана уже в третий раз за день. На этом мы успокоились и пошли спать.

Примерно через неделю, я, мимоходом погладив мамочку по попе, вдруг ощутил какое-то инородное тело. Перехватив ее за руку, я развернул роднулю к себе спиной, слегка наклонил и задрав вверх халатик обнаружил... анальную пробку в ее нежной и сладкой попочке! Надо ли пояснять как я ох... ренел.

— Люся! Что это еще за фокусы! Тебе что, моего конца мало? Что ты суешь в себя какие-то похабные игрушки?

Мамулькина моментально зарделась, как маков цвет и потупила свои ясные глазки:

— Сашенька, я хотела сделать тебе сюрприз... Все мужчины, рано или поздно начинают думать о том, чтобы попробовать своих жен в «заднюю дырочку». Многие, не очень умные дамы отказывают — мол это больно, стыдно и вообще — унижение моего достоинства. И в результате, очень часто, мужчина находит себе партнершу, которая их удовлетворяет своей попочкой. А у «брезгливой» жены отрастают ветвистые рога!

Мама схватила меня за руку и прижала к своей горячей и упругой сисечке.

— Сашик, я не хочу такого! Поэтому я решила сама предложить тебе мою попочку! И я решила подготовиться к этому — а анальная пробка, лучший способ растянуть анус. Впрочем, я уже часа четыре хожу с ней. Может попробуешь свою жену в зад?

Я непроизвольно притянул роднулю к себе и крепко поцеловал в губы.

— Люсенька, любимая моя, ты такая хорошая и заботливая, я от тебя без ума! И никаких рогов у тебя никогда не будет! Мне никто кроме тебя не нужен! И твою пробочку я сейчас достану и, конечно вставлю своего дружка тебе в попу. Но будет ли тебе это приятно?

— Сашик, что за дурацкие вопросы? Ты забыл, что я кончаю каждый раз, как ты меня

пользуешь, даже когда в ротик? Так что вставляй свой орган в мою попу и начинай двигаться, я уже вся теку!

Я подвел роднулю к постели, она скинула халат и встала рачком. Достав анальную пробку, я погрузил два пальца в анальное отверстие любимой.

— Саша, суй уже то, что нужно, сколько можно издеваться над женой?!

Получив член в свою раскоряченную дырочку, мама громко охнула и начала неистово подмахивать мне своей попочкой. Она насаживалась на вздыбленный агрегат и стонала:

— Сашик, толкай сильнее и глубже, мне так хорошо!

Не прошло и трех минут, как роднуля привычно изогнув спинку извергла свои оргазменные струйки. Но, будто заведенная, продолжала подмахивать еще и еще. В результате, по прошествии десяти минут (моя норма до извержения), мамуля кончила раз пять или шесть! Когда я наполнил спермой ее горячую и узкую кишку, мама обессилено рухнула ничком на постель и отрубилась на несколько минут.

Очнувшись после сладкого забытья, она взглянула на меня еще подернутыми похотливой поволокой глазами и сказала:

— Сашик, пообещай, что мы будем повторять ЭТО каждый раз, как я захочу...

— Конечно, любимая, для тебя — все что пожелаешь!

С этого момента я ебал маму в ее упругую попочку три-четыре раза в неделю. Для меня ощущения от передней и задней маминых дырок различались мало — мамин «цветочек» был не менее тугой и горячий, но роднуля так запала на свой анальный «мультиоргазм», что буквально хватала рукой мой каменный стояк и заталкивала себе в попку.

Мы ебались на «скамеечке любви», в кровати, на диване, на кухне. Маме очень понравилось, когда я усаживал ее на табурет так что ее попка слегка свешивалась с края и, встав на колени сзади, всаживал свой член в заднюю дырочку. Несколько раз я выебал роднулю на свежем воздухе — мы гуляли по своему участку и я, прислонив мамочку к дереву, задираю ей юбку и стянув до колен трусы, засаживал свою дубину в нежный горячий цветочек или сладкую мамину кишочку. Люся тащилась и кончала.

В этих сексуальных «забавах» прошел еще один месяц. Роднуля приобрела новую привычку: после вагинального секса она вставала на «березку». Если кто не знает, это гимнастическая поза, когда опираются на плечи и лопатки, а остальная часть тела встает «стоймя». И, как оказалось, не зря.

Однажды вечером мама положила мою руку на свой живот и крепко меня поцеловала в губы:
— Спасибо тебе, Сашенька, теперь я по настоящему счастлива!

Я в недоумении хлопал глазами, а мамулькина, не давая времени чтобы опомниться, наклонилась ко мне и притянув мою голову к своим губам томно прошептала:

— Кстати, любимый муж, не знаю обрадуешься ты или нет, но я беременна!

Я схватил роднулю в охапку и ответил ей самым страстным поцелуем, на какой был способен.